

Я впервые осознал, что такое образцовый чужой папа.

Съёмочной группе пришлось изрядно поломать голову, придумывая, куда пристроить содержимое того злополучного чемодана на колёсиках. Задача оказалась не из лёгких: вещей набралось слишком много, и все они были из совершенно разных опер. Чего там только не было — от свежих фруктов и сладостей до школьных принадлежностей. Впихнуть этот винегрет в один конкурс не представлялось возможным.

Оставить всё как есть и не дать этой куче барахла разумного объяснения режиссёр не мог. Ли Ду уже наяву представлял, как маленький гений Ци Цянь одаривает его своим фирменным снисходительным взглядом.

«И как пить дать язвительно скривит губы!»

Честь мундира была превыше всего. Собрав волю в кулак, Ли Ду проявил чудеса изобретательности: он рассортировал багаж и кое-как распределил его по грядущим этапам шоу. Когда под каждую безделушку наконец нашлось своё место, режиссёр выдохнул. Одержимый манией величия, он даже выложил на своей страничке в Вейбо забавный набросок — репку, аккуратно посаженную в лунку, — и сам же поставил себе лайк. Безумие чистой воды, не иначе.

\*\*\*

Первое испытание началось сразу после обеда. Участники заселились в традиционные усадьбы Жунчэна, и большую часть детских покупок пришлось преподнести хозяевам домов в качестве подарков за гостеприимство.

Изначально продюсеры планировали поселить четыре звёздные семьи и одну обычную местную семью под одной крышей на пару дней. Днём — общие дела, вечером — уютные посиделки. Идея была красивой: показать изнеженным «маленьким принцам» и «принцессам», привыкшим к роскоши, изнанку простой жизни. Вот только суровая реальность внесла свои коррективы. Найти действительно «обычный» дом, способный вместить девять человек из четырёх семей, оказалось задачей из области фантастики. Да и постоянная смена принимающих сторон путала бы зрителей. В итоге от этой затеи отказались.

Так шоу пришло к нынешнему формату: звёздных участников расселили по разным гостевым домам, каждый из которых отличался своим неповторимым колоритом.

Поскольку Жунчэн по праву величали кулинарной столицей, героев распределили по небольшим семейным ресторанчикам и аутентичным закусочным. План на день выглядел так: пока дети спят после обеда, отцы отдыхают, а после пробуждения они вместе с хозяевами заведений учатся готовить коронное местное блюдо. Вечером же все семьи собираются за

общим столом, чтобы оценить плоды своих трудов.

Идею этого испытания авторы подглядели в невероятно популярной сейчас передаче «Страна Си на кончике языка». Изысканные яства, живописные виды, красивые знаменитости со своими очаровательными чадами — идеальный рецепт для взрывных рейтингов. Но главное — закупленные ребяташками продукты наконец-то пошли в дело! Изначально кулинарный поединок планировали на второй день, рассчитывая, что звёздные родители сначала отправятся за покупками. Теперь же этот этап отпал сам собой. Съёмочная группа мысленно праздновала победу.

— Поможешь папе приготовить обед? — этот вопрос был прописан в сценарии каждого участника.

Ответы ребят, конечно, разошлись — тут сказалась разница характеров. Маленький ангел Форс вызвался помочь маме раньше, чем Миранда успела закончить фразу. Близнецы, выслушав Геракла, послушно пообещали приложить все усилия. Очаровательная Принцесса Тортик — Сюй-Сэнь Чанлэ — заглянула в глаза Сань Мушую:

— Папочка, а когда ты приготовишь, можно мне первой попробовать кусочек?

Что же касается Ци Цяня... Он лишь невозмутимо взглянул на отца:

— Я руковожу процессом, ты работаешь на подхвате. Договорились?

[В других семьях взрослые ведут за собой детей, помогая им развиваться, пока те просто мило хлопают глазками. В семье же Ци Бися всё ровно наоборот: маленький принц умудряется и очаровывать зрителей, и тащить своего непутёвого папашу-императора к новым вершинам]

Так впоследствии интернет-пользователи метко окрестили кулинарные потуги этой парочки.

Ци Бися по воле жребия досталось блюдо, требующее поистине ювелирной точности и ловкости рук, — традиционные фигурные булочки на пару, известные как «лотосовые рулеты».

К счастью, самый трудоёмкий процесс — замес и расстойку теста — повара взяли на себя. От актёра требовалось лишь красиво слепить булочки. Хозяин лавки показал весь процесс от начала до конца, а затем оставил пошаговые фотографии для наглядности.

— Нужно разделить тесто на порции ровно по двадцать граммов, а не лепить как попало, — скомандовал Ци Цянь.

Ци Бися со вздохом посмотрел на сына, сидевшего на высоком стуле:

— Но у нас же нет весов! Как я определю на глаз эти несчастные двадцать граммов?

Ци Цянь окинул его взглядом, так и лучившимся мыслью: «Глупый человечешка, даже с такой ерундой справиться не можешь». Буквально через пару секунд на деревянной доске красовался идеально ровный, безупречно круглый шарик.

— Вот, смотри. Ничего сложного.

Среди физически одарённых жителей Звездной системы Альфа Цянь считался слабоватым, но этот недостаток он с лихвой компенсировал филигранным управлением оружием. Годы тренировок выработали у него поразительную точность движений. Сконцентрировавшись, мальчик мог работать с погрешностью не более сотой доли миллиметра.

Ци Бися ошарашенно уставился на идеальный колобок. Ему хотелось одновременно плакать и смеяться.

«Сын, ты вообще человек? Это же чертовски сложно!»

— Ну и бестолочь, — проворчал Ци Цянь, ловко катая оставшиеся заготовки. Закончив, он скомандовал: — Теперь раскатываем сочни.

— О, а вот это я умею! — с гордостью заявил Ци Бися.

В семье Бай существовала довольно эксцентричная новогодняя традиция: праздничные цзяоцзы нужно было лепить исключительно своими руками. Всё — от замешивания теста до приготовления начинки и варки — ложилось на плечи домочадцев. Ровно в полночь, под бой курантов, вся семья дружно усаживалась за стол уплетать эти самые пельмени. С тех пор как Ци Бися вошёл в клан Бай, почётная обязанность раскатывать сочни перешла от Сяо Яня к нему и Пэй Юэ.

В других кулинарных областях он, может, и плавал, но здесь рассчитывал блеснуть мастерством и гордо расправить плечи... ровно до тех пор, пока не глянул на работу сына. Из-под скалки Ци Цяня выходили идеально круглые пласты диаметром ровно десять сантиметров, один к одному. Ци Бися сдулся. Сравнить свои кривобокие лепешки с этим идеалом было выше его сил.

— Сойдёт, пожалуй, — снисходительно вынес вердикт Ци Цянь, оценив отцовские старания.

— Сынок... а ты раньше, ну... когда ещё с мамой жил, учился этому? — осторожно поинтересовался Ци Бися. Хотя весь мир уже знал, что мальчик родом из приюта, напоминать об этом на камеру отцу очень не хотелось.

— Тут же всё элементарно! Зачем этому учиться? — искренне удивился Ци Цянь.

Ци Бися промолчал. Он дал себе мысленный зарок: никогда больше не заводить с сыном разговоров об учёбе и способностях, дабы окончательно не растоптать собственную самооценку.

— Теперь складываем сочень пополам, а затем ещё раз пополам, чтобы получился веер. С этим-то ты справишься? — с сомнением спросил Ци Цянь.

Он до сих пор не мог постичь пределы возможностей землян. Вещи, казавшиеся ему пустяковыми, у его отца вызывали ступор.

— Ну, это я осилю, — пробормотал уязвлённый Ци Бися.

Сложив веера, нужно было разрезать их ножом на три равные части, сложить срезами друг к другу по росту, надавить палочкой посередине, а затем другими двумя палочками сжать с боков к центру. Вуаля — на доске распускался изящный лотос из теста.

Пока Ци Цянь уверенно штамповал один красивый цветок за другим, Ци Бися с трудом вымучил три кособоких нечто, напоминающих неопознанные уродливые организмы.

— Ну как, Цянь-бао? — заглядывая сыну в глаза, с надеждой спросил Ци Бися.

— Крайне... самобытно. Чувствуется дух свободы и творческого хаоса, — дипломатично подобрал слова мальчик.

Стоявший рядом оператор мысленно посочувствовал ребёнку. Надо же было обладать таким талантом красноречия в столь нежном возрасте, чтобы так изящно завуалировать откровенную кривизну!

В серединки бутонов добавили яркие капли ягодного джема. Затем разложили заготовки в пароварке, залили холодной воду и оставили томиться на сильном огне пятнадцать минут. Ещё три минуты на то, чтобы тесто «отдохнуло», — и лotosовые рулеты были готовы.

Разглядывая свои три «шедевра», Ци Бися наконец сдался под натиском суровой реальности:

— Ладно. Они и впрямь уродливые.

Ци Цянь согласно кивнул.

«В Детском приюте Чуси всегда говорили, что главное в человеке — самокритичность. Для Ци Бися это уже огромный шаг вперёд. Да, молодец. Точно молодец»

Мальчик мысленно повторил это трижды, веря, что если часто повторять важную мысль, она обязательно материализуется.

С этой утешительной мыслью Ци Цянь пребывал до тех пор, пока не увидел, как готовит Сань Мушуй.

Из четырёх отцов Сань Мушуй оказался единственным, кто умел держать в руках кухонный нож. На первый взгляд он казался человеком холодным и замкнутым, но стоило ему повязать фартук и взяться за дело — мыть, шинковать, обжаривать быстрыми, выверенными движениями, — как от его образа повеяло удивительным домашним уютом. Лицо его при этом оставалось всё таким же симпатичным и бесстрастным, но в каждом жесте сквозила поразительная забота.

— Мой папочка готовит лучше всех на свете! — хвасталась Принцесса Тортик.

Она была самой счастливой из всех ребят на площадке. Ей не приходилось пачкать ручки — оставалось лишь сидеть и ждать кулинарных шедевров. Время от времени девчушка улучала момент и, пока Сань Мушуй отворачивался, утаскивала с доски кусочек порезанных овощей или мяса. Будучи пойманной с поличным, она лишь умильно высовывала язык и строила забавные рожицы, вымаливая прощение. Каялась на ходу — и тут же принималась за старое.

Их лёгкое, полное понимания общение было абсолютно искренним. Сразу становилось ясно: дома у них царит точно такая же тёплая атмосфера. Смотреть на них без улыбки было невозможно — зритель невольно проникался этой неподдельной родительской нежностью.

[Мечтать о роли девушки кумира — прошлый век! Вот стать его дочкой — это да!]

Стоило передаче выйти в эфир, как зрительские комментарии взрывались подобными возгласами при каждом появлении Сань Мушуя на экране.

[Умоляю, великий Сань Мушуй, удочери меня! Буду твоей послушной лапочкой-дочкой!]

\*\*\*

Когда на город опустились сумерки, все четыре семьи собрались в тени исполинского векового баньяна в старом квартале. Устроившись в прохладе раскидистой кроны, они приготовились дегустировать кулинарные творения друг друга.

На столе красовались ароматные горячие блюда Сань Мушуя, дымящийся суп от Геракла, фигурные булочки Ци Бися и... некое загадочное месиво неопределённого цвета, приготовленное Мирандой, в котором невозможно было опознать исходные продукты.

— И тебе, как единственной даме в нашей компании, совсем не стыдно? — поддразнил её Ци

Бися.

С Мирандой они дружили давно, а близкие друзья, как известно, никогда не упускают возможности подколоть друг друга.

— А тебе не стыдно быть единственным отцом, который стоял у плиты на побегушках у собственного шестилетнего сына? — безжалостно парировала Миранда. — И не делай такое удивлённое лицо. Я работаю на телеканале корпорации семьи Бай, так что у меня полно информаторов. Я знаю про каждый твой шаг.

— Зато у меня золотой ребёнок, и я им горжусь! Другим о таком сыне только мечтать остаётся. Правда ведь, Цянь-бао?

Ци Цянь одарил его долгим выразительным взглядом.

«Мне очень хочется сказать "нет", но ради съёмок я пощажу твоё самолюбие. Однако устного ответа даже не жди»

Главным триумфатором вечера предсказуемо стал шеф-повар Сань Мушуй. Иностранец Геракл умудрился перепутать соль с сахаром, отчего его суп приобрёл весьма экстравагантный вкус. Лotosовые булочки Ци Бися вышли средними — не шедевр кулинарии, но вполне съедобные, обычное пресное тесто. А вот к стряпне Миранды не прикоснулись даже она сама с сыном.

Как только съёмка эпизода завершилась, организаторы подали на стол настоящую, профессионально приготовленную еду.

Ребятишки во главе с Ци Цянем тут же принялись уплетать угощения за обе щёки. Из взрослых к еде притронулся только Сань Мушуй — остальные вежливо отказались, сославшись на сытость. Особенно усердствовала в самоограничении Миранда. Если другие мужчины хотя бы по-настоящему попробовали булочки и жаркое во время съёмок, то топ-модель за весь вечер съела лишь крошечный кусочек теста и три салатных листа.

В этом и заключалась обратная сторона звёздной жизни. На публике они блистали роскошью, но лишались элементарной радости — возможности наесться досыта. Камера безжалостно полнит, поэтому артистам приходится доводить себя до крайней степени истощения, чтобы на экране выглядеть просто стройными. В шоу-бизнесе, где царит культ внешности, формула проста: не похудеешь — вылетишь из обоймы. Певцам и ведущим ещё делали поблажки, но для актёров и моделей пощады не было. Хуже всего приходилось манекенщицам. Изнурительные тренировки рельефно прорисовывали мышцы, что не всегда соответствовало стандартам высокой моды. В погоне за идеальной хрупкостью им оставался единственный путь — голодание.

Миранда давно оставила подиум, но теперь вела престижное шоу о супермоделях. Разве могла она учить других, если бы сама потеряла форму?

В перерыве между дублями она заметила любопытство в глазах Ци Цяня и с грустной улыбкой пояснила:

— Видишь в соцсетях, как звёзды хвастаются горами еды и называют себя гурманами? Это всё фасад. Никто из них к этим тарелкам не прикасается. Даже если по сценарию актёру нужно много есть в кадре, сразу после команды «Снято!» он бежит в уборную вызывать рвоту, а потом горстями глотает жиросжигатели.

— И ты тоже так делаешь? — спросил Ци Цянь.

— Я? — она тихо рассмеялась. — Ну что ты, сейчас я позволяю себе гораздо больше, чем раньше.

— И в чём же это выражается? — подал голос Ци Бися.

Ему тоже случалось проходить через изнурительные диеты, но до такого безумия дело не доходило. Природа наделила его хорошим метаболизмом, позволявшим есть чуть больше среднестатистического актёра без вреда для фигуры.

— Раньше после четырёх часов дня для меня существовал строжайший запрет на любую еду. Даже на яблоки или ягоды. Да что там еда — я даже воду пила строго по каплям.

Ци Цянь мысленно хмыкнул.

«Теперь понятно, почему у землян так и не выросли хвосты»

Бедные голодают, потому что не на что купить еду, а богатые морят себя голодом ради призрачной красоты. Абсурдный мир. В Звездной системе Альфа подобное никому бы и в голову не пришло. Там люди страдали лишь от нехватки деликатесов, но уж точно не от их избытка. Вот они были истинной нацией ценителей еды.

После ужина ребятам дали творческое задание — нарисовать самый яркий момент прошедшего дня. Во-первых, нужно было задействовать купленные ранее альбомы и карандаши, а во-вторых — запечатлеть детские впечатления. Ци Цянь без колебаний изобразил Ци Бися, пристёгнутого к сиденью аттракциона свободного падения.

Ци Бися, демонстрируя рисунок на камеру, поспешил дать своё толкование:

— Сын хотел показать, что усвоил урок и больше никогда не впутает папочку в неприятности!

На самом деле истинный мотив Ци Цяня был куда прозаичнее: наблюдать за тем, как Ци Бися с криками летит с безумной высоты, оказалось чертовски весело. Мальчик даже записал этот

эпичный полёт через встроенную в очки камеру и разослал видео всем членам семьи Бай. Те дружно отреагировали комментариями в духе: «Эх, надо было поднять его ещё выше!» Высмеивать Ци Бися уже давно стало любимой забавой этого клана.

\*\*\*

На следующий день участники вместе с детьми, их рисунками и памятными вещами отправились в местный филиал крупнейшей курьерской службы Страны Си. Им предстояло оформить необычную услугу, рассчитанную на целое десятилетие, — отправить «капсулу времени».

Суть услуги была проста: клиенты могли в любой момент принести ценные для них памятные предметы, запечатать их в специальный контейнер и оставить на хранение. Ровно через десять лет компания доставляла посылку адресату.

Эта забава вошла в моду сравнительно недавно. Варианты капсул и тарифы различались, но желающих прикоснуться к будущему хватало с избытком.

Режиссёр Ли Ду ухватился за эту идею экспромтом. Он решил, что в финале каждого выпуска дети будут отправлять в капсулу времени вещицы из посещённых городов, а также письма, адресованные самим себе в будущее. Если через десять лет проект «Потому что мы одна семья» превзойдёт по долговечности «Следующую топ-модель», то вскрытие этих посылок станет триумфальным моментом юбилейного сезона. Ну а если шоу закроют раньше, у ребят всё равно останутся бесценные воспоминания. В любом случае никто не останется в накладе. Расчёт Ли Ду был безупречен.

Вторую половину воскресного дня звёздные семьи провели на стадионе Жунчэна, куда их пригласили на товарищеский матч в рамках подготовки к чемпионату мира. На поле сошлись сборные Страны Си и Страны Эй. Билеты на лучшие VIP-места трибун им раздобыл супруг Миранды — легендарный король футбола Рэй Су, по совместительству капитан национальной сборной.

Разумеется, этот визит планировался загодя. Собственно, ради того, чтобы успеть на этот матч, съёмочная группа и сдвинула график начала съёмок, выбрав Жунчэн стартовой точкой путешествия.

Страна Си считалась родиной современного футбола. Ещё с середины династии Цин, насчитывавшей три сотни лет истории, местная сборная неизменно держалась в топе сильнейших команд планеты, гарантируя себе выход в финальную часть чемпионатов. Страна Эй, напротив, никогда не жаловала этот спорт. Мундиаль, проходивший на континенте Би в Третьем мире, стал для них дебютным выходом на столь высокий уровень. Сборная Страны Си пригласила новичков на товарищескую встречу с двойной целью: прощупать тактику тёмной лошадки и заодно поднять боевой дух своих игроков лёгкой победой.

— Смотрите, это мой папа! — с гордостью воскликнул Форс, указывая на гигантский экран

стадиона.

Там крутили повтор эффектного момента: статный, красивый мужчина стремительным вихрем промчался по полю, виртуозно обыграл троих защитников и в одиночку прорвался к воротам. Отец Форса был самой яркой звездой в созвездии великих игроков Страны Си, первым футболистом, обретшим статус мировой знаменитости. Его рекламные контракты оценивались в астрономические суммы.

Ци Цянь молча покосился на отца. У других детей папы умели отлично готовить или виртуозно гонять мяч.

«А что умеет мой родитель? Профессионально валять дурака?»

Первый этап съёмок завершился под восторженный гул стадиона: сборная Страны Си одержала победу со счётом 2:1. Ребята тепло попрощались друг с другом, после чего звёздные семейства разъехались по аэропортам, чтобы разлететься по своим городам.

Когда уставший Ци Бися вместе с сыном наконец переступил порог своей роскошной квартиры в жилом комплексе «Тридцать Третье Небо», их уже поджидал Небесный король Пэй.

<http://bllate.org/book/20636/2146348>